

О СКЛОНЕНИИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ
В МИНЕЕ ДУБРОВСКОГО

Габор Балаж
/Сегед/

1. Минея Дубровского /в дальнейшем: МД/ — один из ценнейших памятников ранней древнерусской письменности. Факсимильное издание этой рукописи, вместе с кратким введением и библиографическими данными вышло в свет на страницах *Dissertationes Slavicae*¹. Его издал профессор И. Х. Тот, который теперь работает над полным лингвистическим описанием МД.

Несмотря на то, что данный памятник привлек внимание славистов своей древностью /он был написан, вероятно, в конце XI или начале XII вв./, и были опубликованы важные работы, посвященные в первую очередь палеографии, текстологии, орфографии и фонетике МД², до сих пор мало таких исследований, в которых даны сведения о ее морфологических особенностях. В самом деле, насколько нам известно, существует лишь один анализ с отдельной главой о морфологии интересующего нас памятника. Его написал в 1962-м году выдающийся советский славист В. М. Марков³, который, кроме некоторых явлений графики, орфографии и фонетики Минеи, останавливается в своей работе и на образовании и склонении имен. Специально склонению существительных уделяется всего две страницы, но они чрезвычайно богаты информацией. Цель настоящей работы — дать несколько более подробное и систематизированное, а также дополненное, хотя не исчерпывающее, представление о словоизменительных особенностях имен существительных в МД. Чтобы по мере возможности избежать нежелательных ошибок, в процессе наблюдений мы пользовались ЭВМ.

2. Безусловно, можно согласиться с Марковым в том, что "склонение имен в Минее Дубровского представляет сравнительно мало отличий, нарушающих систему условно зафиксированных старославянских парадигм"⁴. Однако, это не значит, что МД совсем свободна от восточнославянских черт, с одной стороны, и от всяких колебаний в системе словоизменения, с другой. Чтобы показать, как отражаются на языке Минее особенности и противоречия, характерные для памятников древнерусской редакции, разберем систему склонения по основам.

2.1. Парадигма существительных с основой на -ѡ-. Как здесь, так и в дальнейшем, вместе полного склонения, остановимся лишь на тех случаях, которые являются отклонениями от старославянской /древнеболгарской/ нормы, или указывают на своеобразные колебания в языке Минее.

В большинстве случаев существительные, принадлежащие к продуктивному типу на -ѡ-, получают окончания, характерные для данной основы. В некоторых падежах, однако, наблюдаются колебания между флексиями различных типов склонения.

2.1.1. Дательный падеж ед. ч. Кроме окончания -ОУ, у существительных МИРЪ и ХРЪСТЪ употребляется и -ОВИ, взятое из парадигмы на -ѣ-. Ср. примеры в а/ и б/:

а/ МИРОУ 9а5, 11619

МИРЪ 7621

ХОУ 1а21

ХЖ 164, 1613, 2а5, 2а12, 2а2, 8а18, 15а4

б/ МИРОВИ 3613, 15а1, 1563

ХВИ 12а20, 13а8, 13а18, 1461

Следует отметить, что в остальных падежах и эти два существительных выступают с окончаниями, характерными для основы на -ѡ-, ср. например род.ед. ХА 3а21, 3б5, 4б9 и т. д.; МИРА 1162, 11610; мест. ед. ВЪ МИРЪ

1614, 4a12, 8a14, 12614. В старославянских памятниках в дат. ед. нередко встречается форма МИРОВИ⁵, но интересно, что ее нет в Остромировом и Мстиславовом евангелиях.

2.1.2. Творительный падеж ед. ч. В этом падеже и в мужском и в среднем роде употребляется исключительно окончание -ЪМЪ, столь характерное для памятников древнерусской редакции. Приведем лишь несколько примеров: СЯШТЬСТВЪМЪ 1a5, СЪ ПАВЪЛЪМЪ 1610, ЯЗЫКЪМЪ 2a3, 7a5, РАДОУМЪМЪ 2619, ВОИНСТВЪМЪ 3a8, ДЪМЪ 3618, КРЪСТЪМЪ 7617 и т. д. Данное окончание происходит также из основы на -й-.

2.1.3. Именительный падеж мн. ч. И здесь осуществляется влияние парадигмы на -й-, но только в единственном случае: ДАРОВЕ 10a13. Как известно, существительное ДАРЪ часто выступал с флексиями основы на -й- в целом ряде как старославянских, так и древнерусских памятников.

2.1.4. Родительный падеж мн. ч. Окончание основ на -й- -ОВЪ употребляется с существительными ДАРЪ и ГРЪХЪ: ДАРОВЪ 2a8, 2a20, 9612, 14614; ГРЪХОВЪ 3a21, 6619.

Больше примеров на окончание -ОВЪ в МД нет.

2.1.5. Творительный падеж мн. ч. Примером может послужить снова сущ. ДАРЪ, которое в памятнике везде употребляется как принадлежащее к основе на -й-: ДАРЪМИ 1165.

2.2. Парадигма существительных с основой на -й-.

2.2.1. Особого внимания заслуживают формы тв. ед. существительных на -ИЕ. Наряду с окончанием -ИМЪ, регулярно фигурирует и -ЕМЪ, ср. ПРИШЬСТВЪЕМЪ 7a7, 7a21-22 и ПРИШЬСТВИИМЪ 15618; СИАНЬЕМЪ 11a19-20 и СИАНИИМЪ 7a10. Другие примеры: ПРАВЛЕНИИМЪ 1a8-9, ТВОРЕНИИМЪ 1a9, ДЪАНИИМЪ 1a11-12, ОРЖИИМЪ 261, 3a10, 4a15, ВЕСЕЛИИМЪ 3a18, ЯВЛЕНИИМЪ 3620, 14611, ПРИЛОЖЕНИИМЪ 466-7, КОПИИМЪ 467, ОРОУЖИИМЪ 4611, БЛИСТАНИИМЪ 561, ПОВЪДАНИИМЪ 8615, ВЪЕЛНИИМЪ 961, ВИДЪНИИМЪ 14612, ОБЪШТАНИИМЪ 1569;

ДОУНОВЕНИЕМЪ 1а22, ПРИУДСТНЕМЪ 4а18, ВЕЛИУИЕМЪ 5а22, БГОРАЗУОУИЕМЪ 7б20, 8а1, ВЛѢСВЛЕННЕМЪ 11б2, ПОВЕЛЬНИЕМЪ 14а10, ДЪРЪЗНОВЕНИЕМЪ 15а19.

В. М. Марков полагает, что "Фонетически обусловленными, живыми в речи русских писцов были формы на -ЕМЪ при искусственном, орфографическом окончании -ИМЪ"⁶.

2.2.2. Винительный падеж мн. ч. Следующий пример свидетельствует о том, что в данном падеже употребляется старославянская флексия -А /-ІА/ вместо восточнославянской -Ъ: КОНА И ВЪСАДЬНИКЪІ ВЪ МОРЕ УЪРМЬНОЕ СЪКРОУШАТА 13б2. Ср. еще КОНА 12б6.

2.3. Парадигма существительных с основой на -ѣ-. Если не считать, что ДОРЪ с самого начала принадлежал к этой основе, то единственное существительное с основой на -ѣ-, это СЫНЪ. С уверенностью можно сказать, однако, что оно в языке писца уже перешло в продуктивный тип на -ѣ-. Хотя СЫНЪ употребляется лишь в двух падежах, отсутствуют любые колебания в окончаниях, ср. род. ед. СНА 12а10, 12б13, 15а1, 15а12, зв. ед. СНЕ 9б19.

2.4. Парадигма существительных с основой на -ѣ-. Единственное существительное, которое выступает не с характерной для данного типа флексией — ГОСПОДЪ. Речь идет о форме ГВН 15б6, которая свидетельствует о влиянии со стороны основы на -ѣ- /дат. ед./. Поскольку прямое взаимодействие между основами на -ѣ- и -ѣ- кажется маловероятным, здесь следует полагать, что ГОСПОДЪ уже воспринималось как существительное, принадлежащее к основе на -јѣ-. Впрочем, форма ГВН известна и из других, ранних памятников древнерусской письменности, а также из старославянского языка.

2.5. Парадигме существительных с основой на -јѣ-.

2.5.1. Родительный падеж ед. ч. На основе примеров ДША МОУЕА 10б2 и ИЗ ДВЦА 9б18 можно было бы заключить, — как это делает и Марков⁷ — что подобно вин. мн. существитель-

ных на -jǫ- и -jā-, вместо древнерусской флексии -ѣ, везде употребляется старославянская по происхождению -а /-а/. Однако есть в МД один единственный случай с окончанием -ѣ, незамеченный Марковым:

ОТЪ ДѢЦѢ НАМЪ АВИ СМ 9622-10а1.

2.5.2. Винительный падеж мн. ч. В обоих примерах, фигурирующих в памятнике, выступает этимологически нерусская флексия -а /<-а, -ѣ/, ср.

СПСТИ АША НАША МОЛИМЪ СМ 1614-15

МОЛИТЬ БО СМ ХЖ БОУ ЗА АША НАША 2а12.

2.5.3. Несмотря на единичный пример с -ѣ, приведенный выше, в отмеченных падежах преобладает старославянская флексия, что подтверждается и данными местоимений и прилагательных МД, ср. ВЪСА 6а1, 6б4, 13а4, ТВОСА 5а14, СВОА 14а22, ВЪРНЫА/ВЪРНЫА 9б1-2, 13а4, ГНА 15а15, 15а20.

2.6. Парадигма существительных с основой на согласный и -ѣ-.

2.6.1. Винительный падеж ед. ч. Формы ЦРКВЬ 14а12 и МТРЬ 7б10 выступают только в данной функции, в то время как в им. ед. употребляются МТИ 5а9, 6б8, 7а15, 14б6, 15б14 и ЦРКЫ 2б12, 7а21.

2.6.2. Родительный падеж ед. ч. Характерным окончанием здесь является -ѣ, унаследованное всеми парадигмами с основой на согласный еще из праславянского языка. Ср. МАТЕРЕ 9б18-19, ПРАМТРЕ 12б20, ЦРКВЕ 15а10, НЕПЛОДЪВЕ 15б2-3, /ИС/КОРЕНЕ 6а2, 11б22, СЛОВЕСЕ 13а14. Последняя лексема, однако, выступает и в форме СЛОВА, причем довольно часто /10б17, 11б15, 12а1-2, 14а1 и пр./.

2.6.3. Дательный падеж ед. ч. Кроме типичного окончания -и, один раз употребляется -оу, взятое из основы на -ǫ-. Ср. НЕПЛОДЪВИ 15б8, СЛОВЕСИ 8а4, 8б1, 10а3, ОТРОУАТИ 15а13, но СЛОВОУ 14а19-20. Формы дат. ед. — и не только у существительных с основой на согласный — в МД часто выполняют функцию родительного падежа.

2.6.4. Местный падеж ед. ч. В этом падеже можно найти сразу три различных окончания: -ѣ, -и, -ѡ. Первое из них является наиболее старым, ср. НА...КАМЕНЕ 14а11-12. Окончание -и свидетельствует о влиянии основы на -ѣ-, а -ѡ — о влиянии основы на -ѡ-, ср. /ВЪ/ ЦРКВИ 5а14, 9а11, 12б11 и НА ДРЪВЪ 4б13, 9а18.

2.6.5. Творительный падеж мн. ч. И в этом падеже наблюдается колебание в окончании. Ср. УЖДЕСЫ 12а1, СЛОВЕСЫ 1а11, с одной стороны, и УЖДЕСЪМИ 4б5, с другой. Такого типа дублетные формы подтверждают общепринятое мнение о непрочности позиции основ на согласный и -ѣ- уже в древнейших памятниках⁸.

3. Кроме перечисленных явлений заслуживает внимания вопрос о дифференциации субъектно-объектных отношений в Минее. Как известно, уже в самых древних памятниках существительные мужского рода, обозначающие лиц, в вин. ед. часто употребляются с окончанием родительного падежа. Не составляет исключения и МД. Вот случаи, в которых проявляется категория одушевленности: СНА 12а10, 12б13, 15а1, 15а12, ВА/ВРА 3а21, 3б5, 4б9, БОРЦА 3б18-19, УЕЛОВЪКА/УЛЪКА 7б15, 8а8, СТРАСТЬНИКА 15б4-5, ІШАНА 15б4-5, ДЕШАДОРА 2а10, МУЖКА 2а10, 3а6, ВРАГА 3б4, ВЗОРЖЬНИКА 3а6, ЦРА 5а19-20, ПАВЪЛА 11а15, 11а20, 11б20-21, 12б8, АПЛА 11а15, БРАТА 14а18-19, ТВОРЦА 14б20-21.

Все эти примеры можно считать типичными для древнерусского /и старославянского/ языка. В Минее, однако, есть случаи, когда окончание род. ед. замещает флексию винительного падежа и у таких существительных как ПОДВИГЪ и СЛОВО. Ср.:

и КОНЪУАВЪ ПОДВИГА... ДШЖ СВОЮ ЖЖ ПРЕДАЛЪ ЕСИ
163-4

РОДИЛА ЕСИ СЛОВА 11б1

СЛОВА ВЪПЛЪШТЬШАГО СА ОБРЪТЬ 14а1

НЕПОСТЫЖИМАГО ВРА СЛОВА РОДИЛА ЕСИ 14а7.

Правда, в последних трех примерах налицо олицетворенное значение лексемы. О том, что категорию одушевленности в МД еще нельзя считать завершенной даже в единственном числе, свидетельствует следующий пример:

ПЪСНЫМИ ДА ПОХВАЛИМЪ ХВЪ КРЪСТИТЕЛЬ И ПОВЪ-
ДОНОСНА СТРАСТЪНИКА ПРЪТУЖ ІШАНА 1563-5.

4. В заключение следует отметить, что результаты проведенного морфологического анализа убедительно подтверждают сформулированное на основе палеографических, орфографических и фонетических данных общепринятое мнение о том, что МД, замечательный памятник древнерусского христианства, была написана не позже начала XII века.

Примечания

- 1 Х.Тот, И. Минея Дубровского. Введение. Памятники древнерусского языка. Минея Дубровского. *Dissertationes Slavicae*, XVII. Сегед, 1985, с. 101-140.
- 2 Там же, с. 105-106. См. еще: Имре Тот. Русская редакция древнеболгарского языка в конце XI-начале XII вв. София, 1985, с. 43-46.
- 3 Марков В. М. Язык Минеи из собрания Дубровского. В сб.: Вопросы теории и методики изучения русского языка. В, п. 2. Чебоксары, 1962, с. 435-457.
- 4 Там же, с. 454.
- 5 P. Diels. *Altkirchenslavische Grammatik*. Heidelberg, 1932, с. 155.
- 6 Марков В. М. Цит. соч., с. 455.
- 7 Там же, с. 457.
- 8 Об особенностях употребления вокатива, который нельзя считать падежом в узком смысле слова, см. Марков В. М. Цит. соч., с. 455-456.